

СЕГОДНЯ

gurzuf hardcore photo-zine

для тех, кто верит

вместо предисловия.

сегодня настало внезапно, но все знали, что оно настанет. каждый понимал, что, ничего не добившись, многие потеряют веру во всё это. веру в лучший мир, веру в людей, веру в сцену, веру в себя. сегодня настало с закатом солнца. никто теперь не хочет ничего делать, потому что не видит смысла. сегодня уже нет анархизма, хардкора, юнити. все пересорились между собой по каким-то мелочам. это то, к чему мы все шли, к чему мы стремились, что мы осознавали с самого начала. сцена забродила, сварилась в собственном соку. никто уже не ищет альтернатив, никто не хочет продолжать жить этим. нас всех когда-то подкупили эти неподкупные принципы, мораль, идея.

мы все в это искренне верили. каждый шёл своим путём, и все встретились здесь, то есть сейчас - сегодня. многие повзрослели, стали серьёзнее, расчётливее. многие просто ушли задолго до этого момента, задолго до сегодня. никто не должен никого осуждать, у каждого своя жизнь, свой путь. но все дороги пересеклись. где? неважно. когда? сегодня. сегодня мы стоим рядом и одновременно далеко друг от друга. сегодня мы вместе и одновременно мы одиночки.

infinity-free time.

осталось только всем разойтись по домам, посмотреть ящики и выпить пива.

скоро мы не вспомним даже собственных имён, не то что имён друзей. мы забудем всё, что с нами произошло до этого дня, до сегодня. а завтра... завтра наступят только для тех, кто верит.

разумеется, новым тоталитарным режимам совершенно необязательно походить на старые. управление государством с помощью репрессий и казней, специально организованного голода, арестов и ссылок не только антигуманно (в наши дни это мало что волкует), но и тому же — и это можно доказать — неэффективно, а в эру передовых технологий неэффективность — страшный грех перед господом. Тоталитарное государство, заслуживающее названия действительно «эффективного», — это такая система, где всемогущий исполнительный комитет политических руководителей, опираясь на целую армию администраторов, держит в руках порабощенное население, которое излишне даже принуждать к труду, ибо оно с радостью приемлет свое рабство. заставить людей полюбить рабское положение — вот главная задача, возлагаемая в нынешних тоталитарных государствах на министерства культуры, главных редакторов газет и школьных учителей.

олдос хаксли.

новое предисловие к роману «прекрасный новый мир»,

1946

а всё так хорошо начиналось. помню, как я впервые услышал о хардкоре, о сцене, о юнити. помню, как мы с друзьями клеили листовки, писали на стенах. помню безумные идеи, которые рождались у нас в головах. всё было круто. новые идеи, принципы, знакомства, разговоры, ощущения... тогда я считал это просто занятием, малой частью жизни, новым способом убивать время, который нес больше пользы, больше адреналина, но и больше иллюзий. я думал, что это просто молодость, что просто собираю истории, чтобы через много лет рассказывать своим детям или внукам.казалось, что мы делаем что-то действительно важное, важное для людей, для общества.

сейчас вижу, что мало что даже обращает внимание на эту мазню и клочки бумаги на стенах. и те, кто обращают, слишком заняты своими действительно важными проблемами, чтобы думать на какие-то другие темы.

и осознав это, я всё равно надеюсь, что хотя бы кто-то способен изменить себя, свою жизнь. я всё равно не хочу прекращать уродовать стены трафаретами, надписями, листовками, стикерами. во мне остаётся надежда на то, что кому-то это надо, во мне остаётся пока ещё вера в людей.

когда у меня всё только начиналось, когда я искренне верил в юнити, в хардкор, помню как с друзьями мы делили всё на майнстрим и андерграунд. помню, как не любили фирмы, лэйблы и прочее.

одевались так, чтобы было как можно меньше модных, майнстримных вещей. потом мы увидели, что многие ребята в теме не против одеться по-лучше. увидели, что и здесь есть мода. не то, чтобы я воспринял это в штыки, мне просто показалось это странным.

конечно, мода в культуре это возможно в какой-то степени полезная вещь, например, можно отличить "своих" от "чужих" и тому подобное. но часто так получается, что если человек не купил их, то с ним и общаться-то как-то стрёмно. очень интересный феномен - это мода на кроссовки найк. насколько я помню, это не очень-то этичная фирма, а носит её каждый третий. слова получаются ни о чём, то есть о чём-то, что совсем не лезет сюда, но я их уже напечатал. можно отмазаться и сказать, что мы стали такими же потребителями, как и ненавистные многим из нас члены этого общества.

хочу сказать, что я и сейчас верю в юнити и в хардкор. я не верю в революцию, но я верю, что можно хотя бы оставаться друзьями и жить альтернативно законам общества.

раньше у меня была привычка, или назвать это традицией, не знаю. когда я куда-то ехал на поезде, я покупал журнал, чтобы почитать в дороге. обычно это был какой-нибудь пафосный журнал о современной популярной музыке. позже я нашёл альтернативу в зинах. вот, о чём я говорю.

если у нас получиться поднять сцену с колен и осуществить то, о чём я напечатал немного выше, мы сможем показать всем, что можно жить интересней, можно отделиться от серой массы.

проблема в том, что многие быстро перегорают, и их места остаются пустыми. сцена переваривает сама себя, точно так же, как себя переваривает общество, частью которого мы остаёмся.

45° градус по фаренгейту. рай бредбери.
включи телевизор.

маленький ящик с картинками. а если это совсем не ящик? если это экран размером со стену 2,5 на 3 метра? если в комнате размером 3 на 3 метра четыре таких стены из четырёх?

если люди только и делают, что сидят в этих комнатах и участвуют в интерактивных телешоу?

общество развлечения, в котором запрещено скучать и грустить. люди, вместо того, чтобы жить, смотрят телевизор; пожарники, вместо того, чтобы тушить пожары, разжигают их; книги, вместо того, чтобы читаться, уничтожаются...

выключи телевизор.

сон.

одна моя знакомая рассказала мне свой сон. он был очень красочный и реалистичный. ей приснился конец света. она сказала, что конец света наступил

в следствие огромного цунами, которое обрушилось на берег. она стояла среди людей на берегу и смотрела на смерть. люди вокруг понимали, что их жизни уже никогда не будут иметь продолжения. они стояли и смотрели, как и моя

знакомая, только через экраны своих мобильных телефонов, что вели съёмку происходящего. никто не молился, не катался, не прощался с близкими. взгляд девушки остановился на двух молодых парнях,

один из которых сказал, что он недалеко живёт и успеет выложить видео на ютуб и получить кучу баллов.

конец света уже наступил...

1984.

приветствуя вас, друзья, в нашем собственном доме. знайте: я вас вижу, я вас изучаю, я слежу за каждым вашим движением. сейчас я вам расскажу про книгу под названием «1984» — последнюю книгу в жизни англичанина джорджа оруэлла (1903–1950).

сейчас на дворе 2001 год. и, стало быть, 1984 я был у нас 15 лет назад. а роман «1984» вышел в 1948 году (выбирая название, оруэлл просто поменял местами две последние цифры в дате публикации). так что же, значит, оруэлл ошибся, как ошиблись создатели «книги Йорка 1997», «космоса 1999» или «космической одиссеи 2001», рассказав о событиях, которые не состоялись в назначенный срок? или мы все таки живем в описанном им мире — тоталитарном обществе, где все люди находятся под неусыпным наблюдением Телеэкрана? в обществе, чья история непрерывно переписывается, чей язык варварски искорежен и превращен в новояз, где людям промывают мозги, где сексуальная жизнь строго регламентирована, где граждан угнетают, прикрываясь стремлением к любви, миру и согласию? где все организовано так, чтобы помешать нам свободно мыслить?

ответ таков: конечно да; конечно, мы живем в подобном мире. большой брат существует на самом деле. Например, в квартале леваллуа перре установлены телекамеры, снимающие прохожих на улицах; институт медиаметрии разрабатывает инфракрасную камеру, фиксирующую реакции телезрителей прямо у них дома, у экрана; веб камеры в интернете передают на весь мир информацию о частной жизни людей; нас регистрируют, фиксируют, фотографируют — благодаря кредитным карточкам,

мобильным телефонам, спутникам слежения и прочей технике.

наша речь сведена к кошмарному волапюку с минимальным словарным запасом (о французском языке и говорить нечего — в ближайшие десятилетия он просто исчезнет). нашими желаниями манипулирует реклама. ревизионисты стирают из нашей памяти миллионы смертей. в голландии даже существует телегра (успешно продающаяся во всем мире), которая так и называется — «большой брат»: она позволяет круглые сутки наблюдать за жизнью десяти участников, запертых в квартире, битком набитой телекамерами.

нет, прав был франсуа брюн, утверждавший в своем эссе «под солнцем большого брата» (издательство «арматтан»), что джордж оруэлл не ошибся: даже если этот пророческий роман и был написан под впечатлением от тоталитарных режимов его времени — нацизма и сталинизма, а также под влиянием романа «одиный новый мир» олдоса хаксли (британца, как и он сам), это не помешало автору подробнейшим образом описать эволюцию западного мира в течение ближайших пятидесяти лет. недаром же стан барето, один из крупнейших специалистов по литературе science fiction во франции, задался вопросом: «что же это на самом деле — еще фантастика или уже памфлет?» «1984» оруэлла неизменно читается с ужасом и захватывающим интересом. нас поражает не только пророческий дар автора, но и особое видение будущего, оказавшее громадное влияние на все жанры искусства, в частности на литературу и кино киберпанка. до оруэлла грядущее, с его невинным фильмом «flash gordon», марсианами и летающими блудцами, выглядело вполне мирным, ласковым и

светлым. после оруэлла будущее никогда уже таким не покажется: теперь это тюремный мир, пугающий и мрачный, это «brazil», это «blade runner» .. оруэлл создал новую эстетику: будущее в его книге – это огромный гулаг, из которого его героя, уинстону смиту, никогда не удастся сбежать. к счастью для себя, оруэлл умер в 1950 году, через два года после выхода книги, то есть слишком рано для того, чтобы убедиться, насколько он был прав в своих пессимистических прогнозах. а впрочем, «1984» заканчивается следующей фразой: «он полюбил старшего брата». уинстона смита все таки перевоспитали; он, как и все мы, проникся духом покорности и смирения. система побеждает в тот миг , когда ей удается заставить людей полюбить свою тюрьму.

стоп!.. кажется, кое-что из вас читает меня не слишком внимательно.. вот ты, да да, именно ты – расселся там, ковыряешь в носу и думаешь, я тебя не вижу! ну ка опусти глаза; я приказываю тебе, опусти глаза: на тебя смотрит большой брат! и берегись у меня, а не то я живо подешлю к тебе свою бегбедеровскую полицию!

“лучшие книги XX века. последняя опись перед распродажей”

Ф. бегбедер с небольшим исправлением

разве мир может измениться?

развитие человечества привело к тому, что наверно почти каждый человек сейчас недоволен своей жизнью. правило трёх восьмёрок действует так, как и было задумано нашими хозяевами. у людей не остается ни сил, ни времени на то, чтобы делать что-то помимо своей работы, работы по дому и тупого лежания перед телевизором из которого день за днём вылетают убеждения, что так жить правильно. в наше время рутина засасывает людей с головой и убивает, как зыбучие пески в каком-нибудь отдалённом уголке планеты. но чаще она поступает более жестоко. она превращает людей в овощи, которые только и ждут, чтобы их отключили от аппарата жизнеобеспечения. нас готовят к такому существованию с самой школы. промывают нам мозги хока-колой, а глаза прикрывают пеленой средств массовой информации. после такой обработки почти каждый уверен, что всё хорошо, пока работает телевизор. никому не важно, что происходит за окном его квартиры. каждый старается отгородиться от всего мира. вы смотрели фильм "пипец"? да, очередной гавёный фильм от голливуда. но в нём есть одна сцена...сцена, когда какие-то ребята вдвоём или втроём бьют одного. главный герой заступается за него, а люди вокруг просто смотрят на это и снимают на мобильные телефоны. потом видео оказывается на ютубе, всё точно так же, как во сне моей знакомой. и это наверно никогда не изменится, потому что никто не хочет перемен, все боятся изменить себя, все боятся вездесущего общественного мнения. каждый сам за себя, каждый против каждого.

будет, что рассказать детям
я смотрю на людей вокруг, они не смотрят на меня.
эти люди просто проходят мимо, старательно делая
вид, что не замечают меня. они боятся думать, что
жить можно
по-другому. они боятся осознать, что их жизни
пусты. пусты ровно на столько же, на сколько пусты
их глаза.

с каждым днём в мире становится на тысячи пар
таких пустых глаз больше. с каждым днём тысячи
людей становятся
куклами. этот процесс наверно не остановить.
можно возлагать надежды на молодёжь, но почему-то
мне кажется, это бессмысленно. нас ещё со школы
приготовили к этой жизни. нам сделали инъекцию "здравого смысла" и заставили проглотить таблетку "правильной жизни". эта отрава пустила корни в
наших душах и жаль, что от неё нет противоядия.
даже те, чьи глаза сегодня горят, завтра
разочаруются, потому что не увидят огня в глазах
других людей. или эта жизнь заставит их
угомониться и стать в кукольный строй.
всем нравится так жить. всем нравится делать то,
что говорят им сверху, потому что никто не хочет
думать, потому что никто не хочет брать на себя
ответственность.

даже те, кто считает себя вне общества (я про
нефоров), ничего путного сделать не могут. у
многих из них глаза загораются только при виде
алкоголя. им самим ясно, что через пару лет они
пойдут на работу и будут принимать решения исходя
из иллюзорной системы ценностей - плода, выросшего
в их душах из корней отравы, что мы получили в
школе.

а люди, которые сохранили огонь в глазах до сегодня, которые являются частью сцены, просто пересорились между собой и не хотят что-то делать вместе из-за своей гордости. очень жаль, ребята, что все эти красивые слова про инити, про хардкор оказались ложью. максимум инити - это поднять упавшего во время концерта. а хардкор - это наверно очередная мода или период в наших пустых жизнях. будет, что рассказать детям...

панк умер

панк умер и его разлагающееся тело жутко воняет. он умер с бутылкой в руке и сигаретой в зубах. он лежит в луже содержимого собственного желудка и ещё какой-то светло-жёлтой жидкости. бездомные

собаки зачем-то сорвали с его куртки большую нашивку с красной буквой "А" в кривой окружности.

в его когда-то ярких, а сейчас потускневших волосах теперь роются крысы, непонятно, что они хотят там найти, но зрелище не очень приятное.

"панк умер" - так говорят те, кто ничего не сделал и не хочет делать для того, чтобы панк жил.

так говорю я, чтобы вы наконец-то сделали что-то, чтобы он жил.

жизнь.

давай возьмём всё, что ещё не превратилось в блеск и звон. всё, в чём ещё осталось жизни хотя бы на вздох. мы заберём обратно всё, что когда-то было нашим, и в чём ещё остался для нас какой-то смысл. тело немеет от ярлыков, их как собак, их как ворон. очнись! пока хватает сил, нужно взять своё – и уходить. мы заберём обратно всё, что когда было нашим. всё, что у нас украли, чтобы нам же и продать.. мы можем быть пеплом, мы можем быть ветром, мы можем быть голосом всадника на бледном коне. смерть, смерть, смерть здесь – в бумажных сердцах и фальшивых звёздах. смерть, смерть, смерть здесь – в глянцевых лицах, жестах и позах. смерть, смерть, смерть здесь – в толпах ходячих ксерокс-машин. смерть, смерть, смерть всему – всему, откуда ушла жизнь. всё, что не сможем вернуть себе, мы сможем выдумать заново. пока сами не стали вещами, из которых ушла жизнь. жизнь, жизнь, жизнь, жизнь – сможем выдумать заново.. жизнь.

argument 5.45

всё проходит и продаётся.

все проходит: любовь, искусство, планета земля, вы, я. смерть настолько неизбежна, что всех застает врасплох. как узнать про этот день — не последний ли он? вы думаете, что у вас уйма времени впереди. а потом вдруг — здрасьте пожалуйста! — вытонете, вы утонули, ваше время истекло. смерть — единственная встреча, не записанная в вашем организере.

все продается: любовь, искусство, планета земля, вы, я. эту книгу я пишу, чтобы заставить моих шефов уволить меня. если я уйду по собственному желанию, не видать мне никаких компенсаций как своих ушей. так что я вынужден подпилить суж, на котором зиждется мое благополучие. моя свобода называется пособием по безработице. я предпочитаю быть вытвырнутым из фирмы, нежели из жизни, ибо мне страшно. сослуживцы вокруг меня мрут как муки: остановка сердца в бассейне от переохлаждения, передозировка щоцана под видом инфаркта миокарда, взрыв личного самолета, крутой автомобиль, не зписавшийся в крутой вираж. вчера ночью, например, мне приснилось, будто я тону. я видел, как опускаюсь на дно, гладя по пути крылья гигантских скатов и впуская воду в легкие. вдали, на пляже, меня звала какая-то красивая дама. я не мог ей ответить, набравши в рот воды (соленой). я тонул — но на помощь не звал. и все, кто находился в море, вели себя точно так же. ныряльщики тли же дну, не вызывая о помощи. я думаю, мне давно пора все бросить, ибо я разучился держаться на плаву. все проходит и все продается. человек — такой же товар, как и все остальное, и у каждого из нас свой срок годности. вот почему я решил уйти на

пенсию в тридцать три года. похоже, это идеальный возраст для воскресения.

фредерик бегбедер
99 францов

зачем?

идя по улице можно увидеть многое. можно увидеть шатающихся пьяниц, голодных бомжей, нищих пенсионеров, молодёжь, которая вечно прибывает в алко- и наркоугарах, школьников, которые идут домой письменные из-за двойки или замечания... можно наблюдать семейную драку, ссору между парой молодых людей, автомобильную аварию, разборки с "пацанами не с нашего района"...

идя по улице чаще всего остального можно увидеть людей. это такие странные двуногие существа. смотришь им всем в глаза, а там зрачок и радужная оболочка, и больше нет ничего...

все куда-то спешат, все чем-то заняты, никому нет дела до остальных...

они смотрят на тебя в ответ, и как-будто не видят.

все разговаривают по телефонам, слушают плееры, каждый замкнут в себе со своими проблемами... глядя на всё это, хочется просто крикнуть: "люди, зачем вы?"

только никто не заметит...

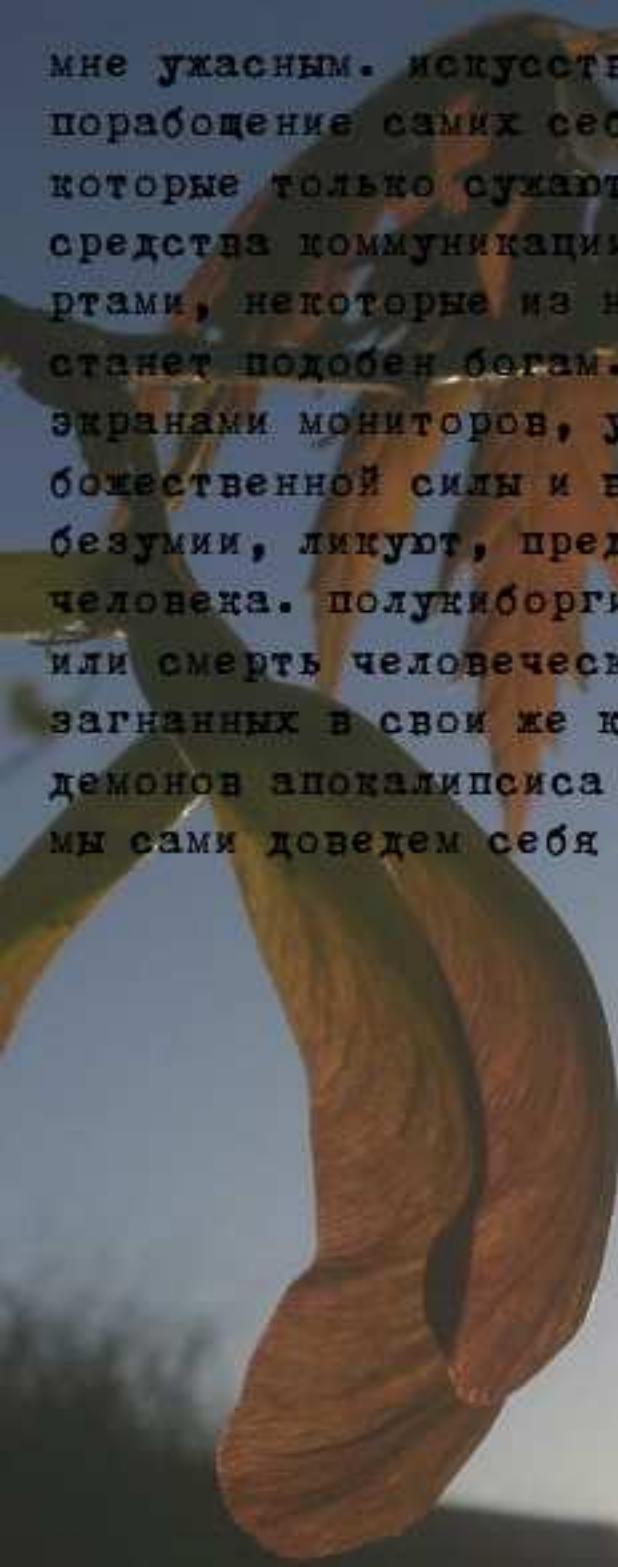
пустота.

я чувствую, как подо мной развергается пропасть. точнее, не подо мной, а во мне самом... эта пропасть убивает меня, поглощая без остатка. я ничего не ощущаю. я чувствую постоянную опустошенность. все мои желания - просмотреть входящие сообщения в контакте. все мои страхи - потерять пароль, не разложить косынку. боязнь быть незакотированным в социальной сети. иллюзии жизни. уже даже не хочется ничего говорить друг другу. потому что нечего говорить. я не могу вспомнить, когда последний раз открывал книгу, когда последний раз читал хоть что то по многу. я не могу не то, что сделать что-либо, я не могу даже разобраться в себе, чтобы была хоть какая-то основа. я нихера, блять, не могу!

пустота в душах прочно закрепляется, пускает свои корни, сотканные из ничего, все глубже. сейчас, когда декларируются почти невероятные возможности для всего человечества, каждый из людей опустошен. ничего искреннего больше не осталось. массовые средства коммуникации подменили настоящее общение. сидя за компьютерами, мы смотрим друг на друга по веб-камерам, мы слышим электронный хрип, который заменяет нам любимый голос, мы видим одинаковые буквы в сообщениях айсикью, контактов, прочих социальных сетей. и это еще не самое страшное. ведь есть помимо остальных еще люди, которые проживают свои жизни, играя в онлайн-игры. полное безумие - неестественное времяпрепровождение. когда жизнь безумцев начинает сливаться с жизнью их персонажей. набить уровень - вот цель, в то время как персонаж развивается, что происходит с человеком? надо ли перечислять все негативные

факторы, влияющие на физическое состояние человека, постоянно проводящего свое время за компом? думаю, это все можно найти в книгах по охране труда. куда важнее эмоциональное и духовное состояние таких людей. учитывая стремительное развитие технологий, людей, пользующихся компьютерными системами коммуникации, становится все больше. это означает прогресс, доступ к высоким технологиям - хорошо. якобы. теперь каждый из нас может связаться с другим человеком просто не вставая со стула. заебись, скажут многие. нахуй, скажу я. я вспоминаю свое детство, без компов и мобильных. мы выбегали во дворы, орали друг другу в окна, мы не боялись не заметить смску или забыть дома телефон. нас не подрывал звук сообщений в аське. мы были счастливы. я вижу поколение детей, что младше меня на 10 лет. многие из них не вставали из-за компа, когда еще их ноги со стула не доставали до земли. и ни о какой настоящей дружбе речи уже не идет. друзья, что это? это наверное ребята из одного клана в вов или линейке... в играх все намного легче, чем в жизни. и куда больше возможностей. а на самом деле - никаких. хочется крикнуть - встаньте, долбоебы, посмотрите вокруг! вы бл**ть не умеете колдовать, как ваши персонажи, и навык его защиты не спасет вас от голника на улице.

заменив настоящее общение искусственным, мы делаем еще один шаг к смерти. смерти человека как вида. цепь событий, которая была названа прогрессом, привела нас к этому: Сначала подчинение природы (или иллюзии подчинения), затем дистанцирование себя от других видов животных, преодоление собственного естества, которое в будущем видится

мне ужасным. искусственная реальность, порабощение самих себя. втискивание в рамки, которые только сужаются. это и есть компьютерные средства коммуникации. сидя за щомпами с защитными ртами, некоторые из нас ждут времен, когда человек станет подобен богам. деградирующие существа перед экранами мониторов, уже мертвые и пустые, ждут божественной силы и вечной жизни. тонущие в своем безумии, ликуют, предвкушая новый виток в эволюции человека. полукиборги, полулюди. виток эволюции, или смерть человеческого вида и рождение ужасных загнанных в свои же клетки существ. я призываю демонов апокалипсиса сократить наши тела, прежде чем мы сами доведем себя до крайней точки...

xdimax

шизофрения.

«у меня гипоксия коры головного мозга. мы все больны. эти люди тоже больны» — говорит олег, врач судебно-медицинской психиатрической экспертизы, — «поэтому мне надо наказывать иногда». мы пьем водку в стоячей чебуречной, в нашей чебуречной, где и всегда.

«тяжело тебе жить, наверное», — говорю я ему, — «ты вот смотришь на людей и сразу все примечаешь, каждого — в свой разряд, каждому — свой диагноз». «ха как же, ну ничего, привыкаешь. такова уж человеческая природа. набор отклонений не так велик, разнообразие всех людей тоже не так велико. в этом нет никакого греха, в том, чтобы принадлежать к одному из нескольких десятков типов. ты можешь рожать детей, достичь успеха в какой-то области, отдыхать по-всякому. это не так уж плохо».

«ну да, наверное. и не надо никакой души, ее упраздняет социальная психологик и статистика». «это все статистика. знаешь, ведь нет такой болезни — шизофрениц. все люди склонны к ней более или менее, она — часть человеческой природы, склонность к ее обострению передается по наследству. когда мы ставим диагноз, мы не мудрим и не болтаем чепуху, как все эти психологи и психоаналитики. я смотрю только — произошла ли уже диссоциализация личности, то есть, этот человек еще может жить в человеческом обществе или уже нет. ведь все гении — шизофреники, вся разница в том, что у кого-то эта предрасположенность проявляется в умении слагать огромные числа, рисовать картины, писать симфонии, а у кого-то — в коллекционировании фантиков или в неумении зазывать шнурки и ухаживать за собой. вплоть до физиологических отклонений, в тяжелых случаях. все эти люди в на колках, которых мы обследуем, зомби, пустые оболочки

от людей — полный распад личности, как куча мусора. они топят детей, сидят по лагерям с детства..» мы вышиваем еще по одной.

«знаешь еще.. в психиатрии есть одна мысль, экстравагантное предположение. что шизофрения есть ни что иное, как еще один, заложенный в нас, путь эволюционного развития вида *homo sapiens*. возможно, среди нас рассеяны гены новой расы, нового человечества, которое однажды придет на смену нынешнему. в каких-то условиях будущего нового мира, возможно, именно эти люди окажутся наиболее приспособленными, эффективными. я уже сейчас смотрю вокруг, в метро, например, вокруг просто полным полно клинических типажей. я боюсь за своего сына, наверное, когда он вырастет, на улицах уже будут одни психопаты».

пит
исход

яркое сияние.

яркое сияние мечтаний было настолько ярким, что выжгло мои глаза. призрачные миражи светлого будущего оказались настолько правдоподобными, что стерли реальные серые картины из моих мыслей. несуществующий ветер перемен вынес остатки здравого рассудка, вымел будто метлой практические бытовые мысли. мы всегда противопоставляем реальности что-то другое, наши мечты и надежды. мои мечты и надежды оказались слишком ослепительны, слишком оторваны от действительности. тем больше и падать, чем выше возносятся твои мысли. но я не могу даже упасть, я только падаю, не видя дна под собой. бесконечное падение. яркое сияние выжгло мои глаза, и я не способен больше видеть реальность. такой, какой ее видит большинство людей. как удобно им приспособливаться. как, на самом деле, благосклонна эта система ценностей к тем, кто принимает её без попыток переосмыслить и изменить. мягкими крыльями обволакивает меня забвение. оно дает успокоение моим глазам, окутывая их спасительной тьмой. мои полуоглохшие от восхваления золотого идола уши радостно принимают абсолютное безмолвие, чтобы заново научиться слышать то, что мне благостно дает эта система. звуки и свет - теплый уют серых блоков - мое лекарство. я хотел быть здоровым, но стал больным. теперь лечусь, отдаляясь все дальше от того, к чему так стремился. я бежал на восток, как будто пребывая в полярной ночи, пока из-за горизонта не увидел сияние. теперь я ползу на закат, боясь оглядываться, чтобы не видеть больше этих вспышек. пусть этот рассвет цветет только во снах, где моя

глаза снова способны прямо встречать его. где мое
сердце снова верит в новый рассвет.
ничто не может так обесцветить сегодняшний
окружающий мир, как мечты о несуществующем
пленительно цветущем будущем, которого
невозможно достичь.

xdimax

желание.

мы все уже умерли.

тем, кто читает это послание,
моё последняя просьба. представьте:
допустим, мы выпустили джина из бутылки.
и нам не загнать его обратно.
теперь нам придётся загадывать желание.

мы загадываем желание.

тысячи, миллионы наших желаний
исполняются одновременно.
какое было самое заветное, самое сильное
и самое неэгоистичное из них?
хочу, чтобы этот мир просто исчез.
сгорел в ядерном огне.

вымер от чумы.
захлебнулся в отбросах.
теперь мы всё получили.

всё разом
...пожалуй, это единственное
из человеческих желаний, которое
действительно могло исполниться.
аминь.

и покойся с миром.

"...счастье для всех, даром,
и пусть никто не уйдёт обиженным".
шимун врочек "питер"

трясины.

трясина! мерзкая, вонючая жижа, затягивающая на самое дно любого неосторожного путника, попавшего в её цепкие лапы. затягивает, убивает и превращает сгнившие останки в саму себя, мерзкую, вонючую, беспощадную... и ты либо смирно ждёшь своей участи, миллиметр за миллиметром погружаясь в холодную бездну, либо принимаешь правила игры, начинаешь безуспешно грести и карабкаться, в надежде на то, что выживешь, но лишь быстрее идёшь на дно, к неизбежному... только у того, кто чудом смог зацепиться за некую спасительную ветвь, есть шанс если и не выбраться, хотя бы принять смерть не захлебнувшись деревом, а вдыхая воздух и видя перед собой солнечный свет вместо чёрной бездонной трясины... но путник может и не попасть в "трясину", а как быть тому, у кого нет выбора? тому, кто был рождён в этой сонной трясине, именуемой "цивилизованное общество"?

тг. Franki

исход. отрывок.

темная клетка, вонючие деревянные скамейки в облезлой старой краске. они все изъедены, изодраны надписями, зарубками, просто следами от ногтей, нервно впивавшихся в эти доски на протяжении многих лет. я на удивление

спокоен, даже не ожидал, что спокойствие и безразличие во мне уже настолько прогрессировали. теперь все серьезно, думаю, штрафом не отделаться. люминесцентный свет, каменный пол, скуча - по ту сторону, по эту, - темнота, тишина и ожидание. со мной в клетке, в основном, нелегалы, их приводят, уводят. они привычно жуют на свай, плот смыс с запрятанных телефонов, переговариваются тихо. рядом со мной сидит пожилой человечек, сухой, аккуратный, поникший старик.

мать всегда его баловала, это она виновата. вырастили такого амбала на свою голову. и пьет, и орет, и дерется, бьет нас все время. а мы все терпим, мать в нем души не чае. вот опять пришел, пьяный, все разгромил, стал вымогать деньги, я говорю - нет, не дали еще пенсию. ну он - бить меня. а я все, как обычно, сплю, терплю, что он меня колотит, и вдруг, в одну секунду, так мерзко, противно стало... я его в ответ двинул легонько. он

пьяный, упал на диван, смотрю в его глаза и вижу - убьет. со страху схватил, что под руку попалось, - молоток, - и начал его бить, чтобы он вырубился. знаю, если встанет - не жить мне...

ну жив он, в больнице, в сознании уже. я милицию старуха вызвал, сказала потом, что, мол, не было никаких побоев, ни у нее, ни у меня, а, будто я сам, по умыслу, хотел его убить. а у самой все лицо

разбито. ненавидит меня, что сына тронул, говорит, хочет, чтобы я в тюрьме сгнил. и сын торопит, говорит, теперь у вас один выход - квартиру на меня переоформлять. все меня теперь ненавидят. ну мне все равно уж, чего там».

меня уводят на очередной, третий допрос. в коридоре тоже идет очередь старая проститутка, в одном халатике, ее мужик отпиздил и выкинув на 20 градусный мороз. я отдаю ей свою куртку, не задумываясь.

пит

о нас никто не вспомнит.

когда люди на земле будут жить хорошо, когда все будут счастливы, когда никто не будет страдать, нас уже не будет в живых. дети будут смеяться и бегать по влажной траве, взрослые будут смотреть на это и просто улыбаться. влюблённые будут гулять у рек босиком, держась за руки. не будет режима, не будет камер наружного наблюдения, все будут свободны. но мы этого не увидим, потому что будем мертвы. каждый будет получать удовольствие от жизни, а не выживать, как многоме вынуждены делать сейчас. всё будет солнечно и безветренно. но о нас никто не вспомнит, потому что мы ничего не сделали для этого мира.

свобода.

лето. жара. парень сидит один на бордюре и курит. из-за угла выходит человек лет сорока, в шортах с футболкой, которая нисит на шее.

худое загорелое тело всё расписано серыми татуировками.

человек подходит к парню и просит закурить, тот достаёт сигарету и даёт незнакомцу.

мужчина подкуривает и садится рядом, от него несёт перегаром.

он смотрит на парня все ещё пьяными глазами и говорит, что недавно откинулся.

парень поворачивается, затягивается сигаретой и спрашивает, за что тот сидел.

за кражу. - и каково оно, сидеть? - плохо. на свободе лучше. - на какой свободе? - в смысле? тут, на свободе, по эту сторону колючки. - мм... - странный ты парень. - почему странный? ты думаешь, ты сидел? мы все сидим. - как это?

парень отворачивается, делает ещё затяжку.

ты что, не видишь? за всеми следят, всем указывают, что делать. людям больше не принадлежат их жизни, все решено за них. дет сад, школа, универ, работа, семья, дети, внуки, могила. это в лучшем случае. - ну и что? живи, получай кайф. - от чего кайф? - от жизни. - но это не жизнь.

знаешь что... вот там не жизнь... - где? - на зоне.

там ведь не дадут завести семью, детей там... и вообще, там мало чего дают. - ну да... - да. так что не ной. ты счастливчик, молодой, здоровый, свободный... - да какая ж тут свобода? - а вот такая... эх, свобода.

мужчина встал с бордюра, выкинул сигарету и помчал.

без названия.

— .. и вот поэтому ни одна из этих утопических вещей никогда не смогла бы существовать. даже в твоих мечтах, гэб, неизменными они держатся совсем недолго. это как закрыть глаза, во всех красках ментально нарисовать себе канонически — прекрасный безмятежный пейзаж, а потом попытаться удержать его в поле зрения таким же неизменно чистым. — март зацуррил очередную сигарету и с видом абсолютного победителя посмотрел на паренька из-под очков — спорим, у тебя не получится выдернуть и трех секунд? твоё сознание разорвёт эту картинку в клочья, друг мой. щедро приправит естественное природное великолепие какими-нибудь отвратительными визуальными образами и средствами разрушения. не переживай: бороться с этим бесполезно, это гены. сплошная биология. необоснованное желание уничтожать всё слишком прекрасное. зависть, животная злоба, массовая неадекватность — выбери то, что кажется тебе более логичным. выбери, запомни и смирись

март маркус скинул пепел и повернул голову в сторону своего гостя. гербер гюнтер сидел на полу с закрытыми глазами и, судя по единичным чересчур близко бровям и подергивающимся векам, на своей шкуре проверял тюк с пейзажем. марту даже стало слегка жаль этого худощавого парнишку. впервые просыпаться — самое сложное в любом случае.

минуты через три гэб внезапно открыл глаза, злобно вскочил и принялся кругами ходить вдоль отблесков тусклого света, выплескивая слова на неподвижного марта, гонимый энергией всего своего не успевшего увянуть юношеского максимализма:

— хорошо, рассуждаете вы логично, и проблем с

наглядно понятными доводами не испытываете явно... но у меня тоже много всего за спиной. я из того племени, знаете ли, которому к счастью есть, что прославлять.. насчёт любви вы, наверное, меня убедили, хорошо, но как насчет других китов? что насчёт патриотизма? насчёт искусства в чистом виде? насчёт, черт возьми, счастья? а насчёт свободы, а?

март маркус резко, и как-то болезненно поморщившись, жестом велел герберу остановиться и одним движением потушил сигарету.

- свободы? мальчик мой, свобода? да твою свободу давно вырезали из твоей груди и распродали на кусочки тем, кто что-то решает. ты же поумнее остальных, неужели тебя совсем это не задевает? то, как просто и славно им стало манипулировать такими как ты, используя один только этот пульсирующий нерв? не задевают изображения с бесчисленных билбордов: спинка пляжного лежака, «джунгли в стакане» рядом, небо с неестественно-задранной цветонасыщенностью и, конечно же, волны уставшего, отработавшего без остатка уже на тысячах реклам, моря? слоган, довершающий композицию кадра: «твоя свобода ближе...». нет, не задевает? а если в движении? нескончаемые кадры, превращающие вас в некое подобие собаке павлова: яхта на приятных волнах, большой каньон, шины внедорожника, отъезд камеры за спину пары людей, открывающий вид на широкую степь. и текст, текст, стремительные потоки мусорной информации: «свобода в твоем характере», «рожденный свободным», «и целого мира мало». и тебя задевает это, цепляет, раздирает изнутри, ты что есть мочи ускоришь бег лапок по прутьям колеса и ещё глубже увязаешь в

этой нехитрой последовательности, потому-что «хочется», «хочется», разрядами по всему телу — «черт возьми, как же хочется». как и было запланировано, друг мой. никогда не задумывался, почему они так хорошо угадывают, чего тебе хочется? да потому-что на самом деле, от твоего сознания там нет ни грамма. они решают, чего тебе будет хотеться в этом сезоне. решают, а потом бесцеремонно высаживают эту тепличную выверенную мысль в плодородную почву твоего мозга. а ты — ты же ни разу не задумывался об этом, спорим — не воспринимаешь её чужеродной, а наоборот — выводишь в топ приоритетов и брызгая слюной, возвращаешь. так вот, мальчик мой, только когда ты осознаешь эту стадию и научишься безошибочно находить сорняки и выпалывать их («серфинг на бали» получает удар под самый корень, «личный самолет» так же отправляется в *bio muh*), тогда ты и будешь готов к разговору о настоящей свободе. а пока — иди, гэб. и постараися не выстрелить себе в подбородок случайно.

ошарашенный гербер взглянул на слегка улыбающегося собеседника и, кажется, не мигая, в молчании покинул помещение.

март маркус вздохнул, закурил новую сигарету и позволил чувству невыразимой космической усталости навалиться на него вместе с очередной порцией жалости к гэбу.

впервые просыпаться — самое сложное.
в любом случае.

графа

один человек.

помню, крутили по ящику молодёжный сериал про колледж. я его не смотрел так, чтоб прям за каждой серией гоняться, просто иногда попадал на него. так вот, как-то попал на интересную серию. один из главных героев заболел чем-то серьёзным вроде рака и его положили в больницу. в палате он познакомился с другим таким же больным парнем, а вскоре этот парень умер. конечно, главный герой очень переживал в те дни, он осознал, что смерть близко, он потерял всякий смысл и решил покончить с жизнью, спрыгнув с крыши больницы. там, на крыше ему явился его умерший сосед по палате, они начали говорить. первый доказывал, что его жизнь бессмысльна, а второй пытался доказать обратное. но главный герой не соглашался, и тогда ангел (сосед сказал, что он стал ангелом на небесах) решил показать ему мир, в котором главный герой даже не родился. это было мрачное место, многие его одноклассники стали отбросами или мудаками. даже климат поменялся, в нью-йорке шёл снег. ангел рассказал, что это всё произошло только потому что главный герой не был рождён.
но знаете что? это всё бред. из-за одного рядового человека не может измениться весь мир.
в наше время толпы людей пытаются хоть что-то изменить каждый день, но у них ничего не выходит, а тут один человек...

свет.

мой город застыл, мой город уснул, погасли на улицах свечи неона. быть может, абсурд, но я сам их задул: картина казалась до боли знакомой. с утра все вернутся к привычным делам – ползать на брюхе, стоять на коленях, но просто не стоит искать правды там, где ложь и обман возводят в систему. моё поколение – уже старики. рассвет малодушья, закат единенья, надежды напрасны, поверь мы одни, и свет был потужен во имя спасенья. да, город спит, город спит, город ждёт, город ждёт твоих снов, город ждёт твоих снов. всё, мы дошли до конца, и нет обратно пути. мы дошли – ты и я, нас не заставишь сойти. как можно поверить? как можно ценить? как можно мечтать и как можно любить? как можно проститься со смутой властей, быть птицы свободней, быть тигра сильней? как можно поверить? как можно ценить, до смерти всё это в своём сердце хранить? всё, что нужно нам – воздуха глоток! всё, что есть у нас – чистые сердца! всё, что мы могли – обрубить поток! я не представлял лучшего конца!

invisible border

падение.

это рассказ о парне, который падал с небоскрёба. падая вниз, этаж за этажём, он повторяет снова и снова, чтобы подбодрить себя: "пока всё в порядке, пока что всё в порядке". но важно не само падение, куда важнее, как ты приземлишься.

это рассказ об обществе, настолько чёрт знает куда по пути вниз. и оно говорит себе: "пока всё в порядке, пока всё в порядке, пока что всё в порядке". неважно, как ты падаешь, важно, как ты приземлишься.

клип "la haine" - 1995, франция

надежда.

- станция ушедших, - сказал профессор водяник. - это легенда, конечно. однажды они собрались все - мужчины, женщины, дети, старики - и вышли из метро на поверхность. открыли гермоворота и поднялись по эскалаторам. на что они надеялись? что прорвутся через зараженную зону? там от треска счётчиков гейгера уши закладывало, наверное...

что в отдалении от мегаполиса можно жить?
не знаю.

но никто из них не вернулся.

не подал о себе известия. может быть, они
добрались до незараженной (ну, или относительно не
зараженной) местности и устроились там жить? или
нашли там других, таких же поверивших?

или погибли от лучевой болезни, эпидемии и голода.

- боюсь, мы никогда этого не узнаем, - профессор
водяник покачал головой. - мы дети техногенной
цивилизации. у какого-нибудь чукотского эскимоса
или австралийского аборигена больше шансов выжить,
чем у нас. намного больше. хотя бы потому даже,
что его не пригибает к земле ощущение, что всё -
всё! - кончилось. даже интернета больше нет.

впрочем, - профессор оглядел Ивана и остальных,
кто попал в метро еще в детстве. - вам это слово
всё равно ничего не скажет... выражусь иначе: всё
кончено. и виноваты в этом мы. мы, человечество,
все люди вместе - совершили групповое
самоубийство. сунули пистолет себе в рот и нажали
на спусковой крючок. ба-бах. и мозги по стенам. я
не знаю, на что в такой ситуации надеяться. что
наши мозги самопроизвольно стекутся в новую
мыслящую форму жизни?

- вы пессимист, профессор, - сказал Сазонов с

ирониях.

— правда? неужели?! — жалко откликнулся тот. — целая станция оптимистов ушла искать лучшую жизнь. шанс для человечества. и где они теперь? что их видел?! нет уж, дорогой мой, позвольте мне и дальше оставаться пессимистом.

— я вот думаю, что они нашли, — сказал кузнецов неожиданно. — лучшую жизнь то есть. то есть... я бы хотел так думать.

ему никто не ответил.

— на самом деле, — сказал профессор после молчания. — это история о том, как спасна надежда.

— ложная? — иван посмотрел на подяница внимательно.

— любая.

пимун врочек "питер"

вряд ли выйдет еще один номер "сегодня", но если вы этого хотите, прсылайте свои статьи мне на мыло kazntan26(собака)gmail.ru . насчет направленности статей, я думаю, вы поняли. если нет — перечитайте эин еще раз. туда же можете слать свои отзывы, мнения, жалобы, предложения, угрозы и тому подобное. буду приятно удивлен и рад, обязательно отвечу. если кому-то взбредет в голову распечатать это, то напишите о количестве распечатанных эинов. что ж, надеюсь, вам понравилось, и вы не жалеете о потраченных деньгах и времени.

спасибо.

идея сделать этот зин пришла как-то сама собой. ночью, сидя за компьютером и будучи в плохом настроении, я написал небольшую статью, которая теперь служит вступлением к зину. и тогда подвилась мысль сделать журнал, наполненный меланхолией и депрессией. но я не хочу, чтобы прочитав этот зин вы разочаровались во всём, я хочу, чтобы люди поняли ситуацию и попытались её изменить. возможно те статьи, что написал я для этого зина, покажутся вам однообразными; одно и то же, только разными словами. что ж, значит я не могу мыслить шире. хочу отметить, что идея сделать именно фото-зин пришла так же спонтанно, как и идея о зине вообще. все фотографии сделаны мной в трёх городах (гурзуф, симферополь, севастополь) в разное время на цифровую мыльницу. надеюсь, они вам понравились, хотя и не соответствуют тексту поверх них.

стоит поблагодарить всех людей, которые принесли участие в создании данного зина:

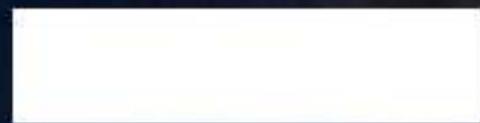
тех, кто писал сюда - за то, что писали;
тех, кто говорил со мной обо всём - за то, что давали темы для статей;

тех, кто случайно или нет попал в объектив - за то, что участвовали;

тех, чью музыку я слушаю - за то, что... трудно сказать, за что.

отдельно хочу сказать спасибо своим друзьям, которые всегда меня поддерживают в моих начинаниях; моей девушке, которая всегда рядом; моим родителям, которые, надеюсь, меня понимают. также благодарю этот мир и эту сцену за вдохновение.

копия №

скоро мы не
вспомним даже
собственных
имён, не то что
имён друзей. мы
забудем всё,
что с нами
произошло до
этого дня, до
сегодня. а
завтра...
завтра наступит
только для тех,
кто верит.